

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и по всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 . 50 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволило отдать следующие приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Декабря 17-го дня. Назначается: Флотскихъ экипажей: 45-го, Командиръ экипажа, Капитанъ 1-го ранга **ХОМУТОВЪ 1-й**, Капитаномъ надъ Сухумь-Кальскимъ портомъ, съ оставленіемъ по Флоту.

Декабря 21-го дня 1852 года. Переводятся. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи Полковникъ **СЛИНЬКО**, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. По Пехотѣ. Екатеринбургскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Императорскаго Цесаревича полка Маіоръ **ФОКЪ 3-й**, въ Тенгинскій Пехотный полкъ. Умершие исключаются изъ списковъ. Пехотныхъ полковъ: Штабель-Капитанъ, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, **БОСАЦКІЙ**. Кавказскаго Стрѣльцова баталіона Поручикъ

ПАЛИБИЦЪ По Ливійнымъ Баталіонамъ. Ливійныхъ Баталіоновъ: Кавказскаго № 8-го, Подполковникъ **ТРИХЪ**.

Декабря 22-го дня. Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Черноморскаго Ливійнаго баталіона, № 7-го, Штабель-Капитаномъ **АНОШКО**, въ Егерскій Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ. Переводятся. По Кавалеріи Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ **ИЛИЦЪ**, въ Егерскій Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ. 6-го Резервнаго баталіона Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикъ **МАМОНТОВЪ**, въ Служительскую роту Петровскаго Полтавскаго Кадетскаго Корпуса. По Ливійнымъ баталіонамъ. Ливійныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 15-го, Подпоручикъ **СВЯЩЕВСКІЙ**,

въ Апшеронскій Пехотный полкъ. Кавказскихъ: № 9-го Подпоручикъ **ГОРЛЕНКО**. № 12-го, Штабель-Капитанъ **ОЛИШКЕВИЧЪ**, — оба въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полкъ. По Инженерному Корпусу. Арестанской № 51-го роты Инженернаго вѣдомства, Штабель-Капитанъ **ЩЕПОТЪЕВЪ**, въ Ставропольскую Инвалидную команду съ назначеніемъ Командиромъ оной.

Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета въ 5 день минувшаго ноября, Высочайше повелѣть соизволило: 1) Право на золотой промыселъ на Кавказѣ и за Кавказомъ можетъ, согласно ст. 2, 183 Т. VII Уст. Гражд., быть предоставлено людямъ всякаго званія и состоянія; но отставленные отъ службы, съ тѣмъ, чтобы впредь въ оную не опредѣлять, и оглашенные по суду изобличенными въ поступ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мой ночлегъ въ грузинской деревнѣ.

(Окончаніе.)

Благодаря чистотѣ постели, которую снабдилъ меня Иоване, и многочисленнымъ вентиляторамъ устроеннымъ временемъ въ стѣнахъ и крышѣ — я проснулся очень рано. Сквозь щели двери видѣлся первый полусвѣтъ зари, слышались звуки, что носятся въ воздухѣ предъ разсвѣтомъ, но въ саклѣ было еще довольно темно, и тихо. Видѣя ся произвелъ на меня печальное впечатлѣніе: вѣло бѣдностію. Не было ни одной вещицы новенькой, чистой, блестящей, на которой съ удовольствіемъ остановился-бы глазъ, въ особенности послѣ пробужденія, — все было тускло, какого-то особеннаго темнаго цвѣта, да и смотрѣло какъ-то холодно, и говорило, что много нужды перенесъ ея хозяинъ, что ужъ свылся онъ съ нею . . . А онъ, безпечный по природѣ, лѣнивый по привычкѣ — лежалъ себѣ на землѣ, прикорнувъ головою къ сложенному мѣшку, съжившись, засунувъ отъ холода руки за пазуху; лице его и по сѣ сохраняло обычное спокойствіе: грезы не тревожили старика. Какое дѣло ему, что проснувшись онъ не найдетъ, въ своемъ домѣ, похлебать чего нибудь горячаго, что, можетъ быть, и не отыщеть краюхи хлѣба — Богъ дастъ день, дастъ и пищу! Какое дѣло ему, что нужно будетъ накормить ишаконъ, которые кормятъ его самого — вѣдь промаялись они, не умерли съ голода до сихъ поръ, промаяются еще какъ нибудь . . . Спать себѣ спокойно мой Иоване!..

Сильная жажда напомнила мнѣ о вчерашнемъ ужинѣ, о доши и сырѣ, — но напитокъ чаю въ деревнѣ, за четыре версты отъ Тифлиса — не предвидѣлось возможности. Я разбудилъ старика и попросилъ дать мнѣ воды и развести огонь. Онъ, проснувшись, поглядѣлъ на меня такъ, будто хотѣлъ сказать: кой

чертъ и зачѣмъ поднялъ этого Руссо (русскаго) такъ рано?! Лениво поднялся, медленно исполнилъ мое желаніе — и принялся за свой туалетъ. Обткнулъ чуху, снялъ панакъ и сталъ умываться. Умыванье его напомнило мнѣ одинъ анекдотъ, слышанный или читанный гдѣ-то. Жилъ въ Неаполѣ Французъ, живописецъ, и встрѣтилъ разъ на улицѣ какого-то ладзарони, одѣтаго въ лохмотья и неопрятнаго, но сложеннаго удивительно. «Не хочешь-ли, другъ мой, заработать нѣсколько скудо?» — сказала Французъ Итальянцу. «Пойдемъ ко мнѣ я срисую твои руки и заплачу за это» Ладзароне былъ непрочъ получить нѣсколько скудо и пошелъ за живописцемъ. По приходѣ въ мастерскую Французъ прежде всего попросилъ его вымыть руки. Онъ отправился уже въ сѣни, но вдругъ вернулся и пренаивно спросилъ: вы которую будете рисовать? — А что? — Да нужно же знать, которую мыть. — Такъ и мой Иоване — онъ умывался потому, что по обычаю, каждое утро, нужно умываться — а не для того, чтобы отмыть грязь отъ лица и рукъ. Изъ кувшина онъ бралъ воду въ ротъ, раза два сполоскалъ ею руки и провелъ ими по лицу и головѣ. Руки обтеръ объ полу чухи а головѣ предоставилъ обсохнуть самой. Окончивъ этотъ незатѣйливый туалетъ, онъ обратился къ одному углу и крестясь сталъ шептать молитвы. Тогда только я замѣтилъ на законченномъ деревѣ стѣны — маленькую мѣдную икону и подлѣ нея нѣсколько пригипшенныхъ огарковъ тонкихъ восковыхъ свѣчъ. Старикъ, помолившись, поклонился мнѣ и пожелалъ добраго утра, сказавъ обычное: *дила мисидобиса!*

Нужно было ѣхать. Лошадь моя, съѣвъ съ вечера литру ячменя, но не видавъ цѣлую ночь сына нѣ самана — смотрѣла также печально, какъ и сосѣди ея ишаки, а хурджаны (переметныя сумы) были тяжелы, и я предложилъ Иоване, не позоится ли онъ свезти ихъ, на своемъ ишакѣ, въ Манглисѣ. Старикъ долго обдумывалъ мое предложеніе — потомъ сказалъ, что это рѣшительно невозможно, что до Манглиса далеко, очень далеко, что тамъ живутъ все люди ему незна-

комые — солдаты, что рѣшиться туда ѣхать онъ никакъ не можетъ, но что если мнѣ угодно, то онъ пожалуй доставитъ мои вещи въ большой духанъ, а тамъ народу великаго много случается и я легко найду охотника свезти ихъ въ Манглисѣ. Какъ ни уговаривалъ я старика — и даже обещалъ отыскать ему ночлегъ въ Манглисѣ не у солдатовъ а у какого-нибудь Армянина — онъ отказался на отръзъ. Нечего было дѣлать — нанялъ я его ишакъ только до духана и, разумеется, за половину той цѣны, которую давалъ до Манглиса.

Сборы въ путь-дорогу были чрезвычайно какъ медленны: старикъ все дѣлалъ не торопясь, методически, не прибавляя шагу и только произносилъ въ полголоса какія-то слова, служившія кажется дополненіемъ къ его разсужденію: ѣхать или не ѣхать въ Манглисѣ. Съ особеннаго рода сочувствіемъ замѣтилъ я, что ишаки были счастливы вчерашняго: въ сорѣ, который притащилъ имъ откуда-то издалека Иоване, было большее число листьевъ, истребленіемъ коихъ они занялись съ видимымъ удовольствіемъ.

Когда я вышелъ изъ сакли и сядился на коня, солище ужъ гнало съ земли ишей и деревня пробуждалась — поздно для русской деревни, но очень рано для грузинской. Скотъ въ разбродъ отправлялся въ лѣсъ за кормомъ. Двѣ старухи, въ синихъ платьяхъ, шли за водою. Изъ духана выходило нѣсколько заспанныхъ единицъ, изъ числа двадцати вчерашнихъ арабщиковъ, и съ крикомъ заставляли буйволовъ всунуть головы въ яры, а въ перспективѣ показались напавшія завернувшійся въ бурку. Увидя меня, онъ такъ хитро улыбнулся, что я никогда не прошу ему этой улыбки. Духанщикъ подошелъ ко мнѣ выразить свое искреннее сожалѣніе, что такой хорошій человекъ, какъ я, предпочелъ саклю такого бѣднаго человека какъ Иоване — его духану, который все знаютъ за хорошую духанъ — и окончилъ свою рѣчь изъясненіемъ, что съ меня еще слѣдуетъ, за что-то, получить два шаура. Наконецъ появился изъ сакли мой хозяинъ, съ крикомъ подгоняя навьюченнаго ишакъ. Дру-

важъ преосудительныхъ, не могутъ получить сего права. 2) Местный главный надзоръ по горной части на золотыхъ промыслахъ на Кавказѣ и за Кавказомъ сосредоточивается въ Намѣстникѣ Кавказскомъ и въ канцеляріи его, по части горнаго производства; все же дѣйствія и распоряженія, относящіяся на Уралѣ и въ Сибири къ главнымъ горнымъ начальникамъ и горнымъ правленіямъ, подчиняются управленію горнои частию на Кавказѣ и за Кавказомъ. 3) Просьбы о полученіи права производить золотой промыселъ на Кавказѣ и за Кавказомъ поступаютъ къ Намѣстнику Кавказскому, который, если не встретится особыхъ препятствующихъ къ тому причинъ, выдаетъ отъ себя дозволятельныя для производства сего промысла свидѣтельства, на гербовой девяносто-копѣечной бумагѣ. 4) Лица, получившія дозволятельныя виды, ежели желаютъ производить розыски на земляхъ владѣльческихъ, обязаны, прежде всего, войти въ соглашеніе съ владѣльцами оныхъ и приобрести отъ нихъ право на добычу золота въ ихъ земляхъ. Заключенныя о семъ условія на гербовой девяносто-копѣечнаго достоинства бумагѣ должны быть засвидѣтельствованы мѣстной земскою полиціею и копія съ нихъ представляемы въ канцелярію намѣстника Кавказскаго. 5) Искать золото въ земляхъ казенныхъ дозволяется всѣмъ, получившимъ установленныя выше свидѣтельства, но съ тѣмъ, что понеки эти должны быть производимы безъ всякаго стѣсненія казеннымъ крестьянамъ и лицамъ, пользующимся тѣми землями, и что предварительно отвода для разработки открытыхъ золотоносныхъ мѣстъ, должно быть получено согласіе лицъ, въ пользованіи коихъ состоятъ тѣ мѣста, и утвержденіе оного мѣстными управленіями. 6) Заявка золотоносныхъ приисковъ, отводъ къ нимъ площадей и разработка сихъ послѣднихъ, производится на Кавказѣ и за Кавказомъ по правиламъ о частной золотопромы-

шлености въ Сибири, съ измѣненіями, установленными настоящимъ положеніемъ и съ допущеніемъ подлежащихъ примѣненій къ мѣстнымъ потребностямъ края. Все затрудненія или недоразумѣнія, могущія при семъ встретиться, разрѣшаются Намѣстникомъ Кавказскимъ. 7) Отводъ площадей подъ золотыя прииски на земляхъ казенныхъ дѣлается при депутатъ отъ мѣстнаго управленія. Отводъ мѣстъ, принадлежащихъ казеннымъ крестьянамъ, допускается лишь съ замѣномъ отъ Правительства изъ другихъ ближайшихъ свободныхъ и удобныхъ казенныхъ земель, или съ вознагражденіемъ отъ золотопромышленника, по добровольному съ крестьянами условію. 8) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для промывки песковъ необходима будетъ вода изъ водопроводныхъ каналовъ, это допускается не иначе, какъ по предварительному согласію съ жителями и дозволенію мѣстнаго управленія. 9) Лѣсными припасами, для добычи золота нужными, золотопромышленники довольствуются по правиламъ лѣснаго устава, покольку мѣстныя обстоятельства позволяютъ, и съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго. Если же для производства работъ потребуются имъ лѣса владѣльческіе, то промышленники обязаны заключать объ этомъ съ владѣльцами лѣсовъ условія, подобно тому, какъ постановлено въ 4 п. въ отношеніи земель владѣльческихъ. 10) Добываемое золото представляется въ шиховомъ и самородномъ видѣ въ Тифлисскую Пробирную Палатку, гдѣ оно сплавляется при промышленникѣ или его повѣренномъ, съ выдачею надлежащей квитанціи, и потомъ отправляется насчетъ промышленниковъ, коимъ золото сіе принадлежитъ, на Санктпетербургскій Монетный Дворъ. 4) Промышленникамъ выдается за поступившее отъ нихъ въ казну золото изъ Тифлисскаго Казначейства двѣ трети слѣдующихъ по пробѣ и передельной цѣнѣ денегъ; остальныя же деньги получаютъ они по доставленіи

сего золота на Санктпетербургскій Монетный Дворъ и по произведеніи въ нѣмъ-пробѣ. Оному, за вычетомъ подати и расходовъ на доставку, а равно плавильныхъ и другихъ установленныхъ по Монетному Двору. 12) Золотыя прииски на казенныхъ и частныхъ земляхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ раздѣляются на 4 разряда. Къ первому относится тѣ, на которыхъ добывается золота впродолженіе промысловаго года отъ вѣдного до двухъ пудовъ; ко второму отъ двухъ до пяти; къ третьему отъ пяти до десяти; къ четвертому тѣ, съ которыхъ будетъ поступать болѣе 10 пудъ. Съ приисковъ перваго разряда взимается 3% и на расходы по управленію по четыре рубли золотомъ съ каждаго фунта лигатурнаго металла; втораго по 10% и по пяти рублей съ фунта; третьяго по 15% и по шести рублей съ фунта; четвертаго съ количества свыше 10 пудъ взимается по 20% и по семи рублей съ каждаго фунта лигатурнаго золота. Прииски, въ коихъ добывается золота менѣе одного пуда, процентною податью не облагаются, а взимается съ нихъ по 300 р. въ годъ. Казенныя же участки, остатки и прииски, отводимыя частнымъ лицамъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, по правиламъ, установленныхъ въ 2, 423 ст. Уст. Горн. (по продолж. XV), облагаются, сверхъ подати, определенной настоящею статьею, добавочною податью, съ приисковъ и остатковъ третьяго разряда по одному и четвертаго по два процента съ количества, добываемаго на каждомъ изъ нихъ золота. Правила сіи ввести въ видѣ опыта на три года съ тѣмъ, чтобы впоследствии могли быть сдѣланы въ нихъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, дополненія, если они признаны будутъ необходимо-нужными.

гаго онъ прогналъ въ лѣсъ, отыскивать себѣ дневное пропитаніе. Оглядываясь изъ деревни, онъ не заперъ дверей. Или воровать нечего или воровъ нѣтъ, подумалъ я, и въ послѣдствіи узналъ, что точно воровъ въ деревняхъ грузинскихъ не бываетъ, что бы и какъ бы плохо не лежало—не соблазнить честныхъ поселянъ.

Повхали мы. Дорога лежала лѣсомъ; въ опушкѣ его бродилъ скотъ, валялись срубленные деревья. Это Грузины, не дѣлая на зиму большихъ запасовъ сѣна, рубятъ ихъ, чтобы листьями кормить своихъ животныхъ. Утро было удивительно хорошо, воздухъ свѣжъ, вѣтеръ сналъ. Ишакъ, ободренный свѣжестью воздуха, иль утреннею подачкою, шелъ бодро. Юване плелся сзади, дѣлательно наблюдая за его ходомъ и иногда поощряя его усердіе палкою. Онъ не билъ ишакъ, но тыкала палкою въ заднюю лямку, на которой у бѣдняги образовалась рана, растрепавшаяся отъ каждаго похода. Этотъ варварскій обычай погонять, неприятно дѣйствовалъ на мои нервы—и сталъ я ходатайствовать за ишакъ предъ его господиномъ. Но онъ отвѣчалъ мнѣ, что ишакъ такая скотина, что другаго обращенія не повищается, сколько не ругай его, онъ не сдѣлаетъ лишняго шагу, такъ и нарочно какъ бы остановиться, что все ишакъ ужасно лѣнивы, а лѣниться не хорошо!. Такъ говорилъ мой дѣлательный Юване, продолжая употреблять въ дѣло свою палку. А между тѣмъ, онъ кажись, по природѣ былъ добрый, тихій человекъ, и верно, при другихъ понятіяхъ, пожалѣлъ бы бѣдную скотину,—но что дѣлать, такъ поступалъ его дѣдъ и отецъ, такъ пока и онъ станеть поступать.

Иногда бдительность Юване, на нѣсколько минутъ ослабвала—ишакъ пользовался этимъ случаемъ, сворачивалъ немного въ сторону и принимался глотать листья. Но не долго продолжались его наслажденія: раздавался крикъ—*аце! аце!* и ишакъ, преуморительно дѣлая рысью нѣсколько шаговъ впередъ, чтобы отдалиться отъ палки,

Такимъ образомъ, въ созерцаніи отношеній начальствующаго къ подчиненному—пробхалъ я нѣсколько верстъ и остановился на минутку полюбоваться красотою одной ложбины. Юване, замѣтивъ какъ внимательно смотрю я на мѣстность, обратился ко мнѣ съ вопросомъ: что впрямую я знаю какою-дѣло случилось тутъ лѣтъ пятьдесятъ тому. Я отвѣчалъ, что тогда еще не имѣлъ счастья быть въ Грузіи—и даже на свѣтъ, и просилъ его разсказать, какое дѣло случилось тутъ за пятьдесятъ лѣтъ. Вся эта балка, сказала старикъ, была полна крови!—Я ужъ ждалъ разсказа объ ужасномъ происшествіи—но оказалось, что кровь была не людская, что во время оно, когда Ахиска не былъ русскимъ и когда Русскихъ еще не было въ Грузіи—въ Ахалцахъ все жили такіе заклятые разбойники, что даже самъ султанъ турецкій не могъ ни какъ съ ними справиться. Любили они очень шастать на грабежъ въ Грузію, грабили, воровали въ ней, увозили себѣ женщинъ. Разъ, ихъ шайка встрѣтила въ этомъ мѣстѣ стада Тушинъ, перекочевывавшихъ въ Триалеты—и вырвала всехъ овецъ. Юване былъ тогда мальчикъ малый, проходилъ съ отцемъ этимъ лѣсомъ, замята Турокъ, влезъ на дерево и спрятался. Онъ видѣлъ какъ разбойники рѣзали барановъ. Въ стадѣ было головъ тысяча двѣдцать. Всѣхъ ихъ зарѣзали они, содрали шкуры и такъ обвѣсивъ шашлыками, что не пошли далѣе, а воротились въ Ахалцахъ.

Пробхали мы въ такъ называемой большой духанъ. Юване былъ правъ: нашелъ я тамъ многочисленное общество. Отдыхало нѣсколько карабинеровъ, шедшихъ куда-то на покой. Пробѣжій изъ Благо-Ключа офицеръ бранилъ духанщика, что продаетъ онъ кислое вино и требовалъ себѣ еще другаго. Были также Грузины—мушкетеры, маркитантъ изъ Мангиса и нѣсколько человекъ Грековъ изъ Цалки, не наиваювскихъ, но настоящихъ Грековъ. Духанщикъ, болѣе павкизскаго, привѣтнѣе къ пріезжимъ и завѣтый угощеніемъ господина офицера—не обратилъ на меня надлежащаго вниманія. Я предложилъ еще разъ Ю-

ване продолжать дорогу и доказывалъ ему весьма основательно, что получить шесть абазовъ, вмѣсто заработанныхъ имъ трехъ, гораздо выгоднѣе, что шесть абазовъ денегъ хорошия и очень могутъ ему пригодиться на хозяйствѣ. Но Юване былъ твердъ въ своемъ словѣ, или впрямь, въ своей лѣни—онъ не предвидѣлъ возможности достигнуть Мангиса и говорилъ, что не нужно ему моихъ шести абазовъ, что онъ и такъ благодаренъ Богу, что послалъ ему добраго человека и три абазы, что проживеть онъ на нихъ нѣсколько дней, и будетъ всегда мнѣ благодаренъ. Что было мнѣ дѣлать съ нимъ? Простился я съ бѣднякомъ—нанялъ Грека, слушавшаго нашъ разговоръ и бойко вызвавшася доставить мои сумы въ Мангисъ, сказавъ, что ему это по дорогѣ, что онъ тамъ не разъ бывалъ, продавалъ соль и даже знаетъ фельдшера Агаева. . .

Я видѣлъ какъ отдохнувъ немного, чѣлательно завязавъ абазы въ какую-то тряпочку—отправился во свои Юване—и мнѣ было жалъ старика. Солнце такъ ярко светило, кругомъ была такая роскошная природа, а онъ плохо одѣтый, старый, одинокій пошелъ себѣ за ишакомъ, по дорогѣ, въ свою ветхую, непривѣтливую саклю—и въ его фигурѣ и въ ишакѣ, — было что-то печальное.

Я думалъ уже никогда болѣе не встрѣчу Юване, но случилось мнѣ разъ, года двѣ спустя—увидѣть его въ Тифлисѣ, на Гареубанѣ. Онъ спокойно стоялъ себѣ, дожидая покупателя, подѣлъ ишакъ, навьюченнаго дровами. Юване узналъ меня, а я узналъ отъ него, что одинъ изъ его ишаковъ, тотъ что помоложе былъ и по сухоощавѣе, неизвестно отъ чего издохъ, и что онъ возить теперъ дрова воль только на этомъ, но что это впрочемъ ничего, что онъ, Юване купитъ себѣ другаго, какъ только заработаетъ пять рублей, на то онъ и работаетъ—чтобы имѣть со временемъ пять рублей! . . .

И. Сливинскій.

ТИФЛИСЬ.

Городская хроника.

По необходимости начинаем мы опять свою хронику известіемъ о погодѣ, которая послѣ теплыхъ, солнечныхъ дней, совершенно весеннихъ — превратилась въ непогоду. Снѣгъ неожиданно выпалъ, къ неудовольствію городскихъ жителей и большой радости сельскихъ, которымъ сухая зима угрожала неурожаемъ. Въ горахъ, какъ говорятъ, завалы, досадные для проезжихъ и всехъ насъ Закавказскихъ жителей — ожидающихъ съ почтою вѣстей изъ Россіи, а почты опаздываютъ. Последняя экстръ, которая должна была прійти въ воскресенье утромъ, получена только вчера.

Во вторникъ прошлой недѣли, 6 Января, въ 9 ч. и 25 м. вечера было чувствуемо въ нашемъ городѣ землетрясеніе, въ продолженіи нѣсколькихъ секундъ, по направленію съ Сѣвера къ Югу. По замѣчанію некоторыхъ, землетрясеніе было въ нѣсколько пріемовъ, но благодаря Богу — дурныхъ послѣдствій не причинило.

На дняхъ получено было изъ Мухетовъ известіе, что въ тамошнемъ дѣвичьемъ *Салтаврискомъ* монастырѣ скончалась Игуменья Дарья, известная своимъ самоотверженіемъ при вступленіи въ званіе монахини. Избѣгая замужества, она, въ мужскомъ платьѣ, бѣжала въ этотъ монастырь и была первою въ ней Игуменью. О ней говоритъ Муравьевъ въ своемъ сочиненіи: «Арменія и Грузія».

По случаю холеры, бывшей въ Тавризѣ, привозъ всехъ товаровъ было приостановленъ, нынѣ снова возобновляется. На дняхъ оттуда привезена въ тифлисскую таможенную большую партія ковровъ — 510. Вообще зимнюю торговлю въ Тифлисѣ оживляется, и отъ большого числа привозимыхъ и отъ привоза свѣжихъ товаровъ; почти каждый день чрезъ Московскую заставу, танутся обозы и караваны съ русскими товарами, изъ Персіи везутъ на выюкахъ тамошняго произведенія, и модные магазины наполняются издѣліями европейскихъ фабрикъ, доставляемыхъ чрезъ Редутъ—Кале, съ каждымъ годомъ больше и больше.

12-го числа въ 2 часа по полнотчи, во второй части Тифлиса, въ домѣ принадлежащемъ католической церкви, случился пожаръ. Огонь быстро распространился по балкамъ и обхватилъ потолочную обшивку, двери и окна; угрожая опасною соседственнымъ домамъ, принадлежащимъ той же церкви и находившимся въ связи съ горвшею частію флигеля. Большихъ бы бѣдъ могъ надѣлать пожаръ въ этой части, одной изъ самыхъ старыхъ въ Тифлисѣ, гдѣ все дома построены очень тѣсно, на старинный ладь, а улицы узки—если бы не подошла во время пожарная команда, поставленная нынѣ на отличную ногу. Быстрыми ея дѣйствіями — пожаръ былъ прекращенъ.

Въ заключеніе извѣщаемъ многочисленное число тифлисскихъ любителей музыки, что завтра, 15 Января, назначенъ бенефисъ ея любимаго тенора Г. Фискети. Будетъ данъ Севильскій цирюльникъ, и кромѣ того проносятся арія изъ оперы Сороки—Воровки, каватина изъ о. Бетели и дуэтъ изъ о. Вестали.

Движеніе торговли.

Торговля въ Закавказскомъ краѣ за ноябрь мѣсяцъ прошлаго года, представляетъ слѣдующія цифры: привезено товаровъ на сумму 219,202 р., вывезено на 160,514 р. Пошлины съ привозныхъ товаровъ поступило 28,019 р. Монеты привезено 1,610 р., отвезено 157,477 р. Корабановъ прибыло 184, отошло 99. Судовъ пришло 23, отплыло 42.

На самую значительную сумму привезено: бумажныхъ издѣлій, на 72,280 р., вывезено шелку сырцу на 103,000 руб. сер.

Народныя пѣсни Арменіи.

(Статья Эд. Дюморье.)

I.

Чтобы оцѣнить характеръ народной поэзіи у Армянъ во времена, предшествовавшія обращенію ихъ къ христіанству, около начала III вѣка нашей эры, чтобы узнать подлѣ какимъ вдохновеніемъ она родилась, при какихъ обстоятельствахъ явилась и исчезла,—необходимо прежде всего бросить взглядъ на географическое положеніе ихъ страны и узнать главныя фазы ихъ исторіи.

Цѣпь горъ, идущая отъ береговъ Эгейскаго моря чрезъ Малую Азію, Верхнюю Месопотамію, Персію, Бактріану,—чтобы соединиться съ главной массой, которая перерѣзываетъ центральную Азію,—и открывающаяся къ сѣверу, по направленію къ Понту Евксинскому и Каспійскому морю, образуетъ обширный хребтъ, одинъ отрѣгъ котораго, извѣстный у древнихъ подъ именами горъ Паріадскихъ (*monts Parvadres*), горъ Мокшіи и другихъ, идетъ, огибая юговосточный уголъ Чернаго моря, и соединяется съ Кавказомъ. Плоскость, окаймленная съ сѣверозапада этимъ отрогомъ, а съ юга цѣпью горъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Тавра и частными—горъ Гордіонскихъ, Массиса, Нифата (Небада) (1),—образуетъ страну Арменіи. Самая возвышенная точка этой плоскости есть Массисъ или Араратъ, вершина котораго, увѣчанная вѣчными снѣгами, возвышается надъ уровнемъ моря на 16,955 английскихъ футовъ (2). Эта исполинская гора, бока которой часто покрыты мантией густыхъ облаковъ, изрыта сильными вулканическими потрясеніями, загрозившими обломками всю окрестность, и имѣетъ видъ, вполне способный поражать воображеніе и объясняющій то религиозное уваженіе, предметомъ котораго она всегда была. Жители Эривани до сихъ поръ еще называютъ ее Мутень—ашхаръ, т. е. *міромъ мрака*. Преданія глубокой древности указываютъ на вершину ея, какъ на жилище существъ сверхъ естественныхъ, и это уваженіе нисколько не ослабло и послѣ того, какъ Армяне приняли вѣру христіанскую, когда сказанія библейскія сдѣлались дороги всемъ христіанамъ. Повсюду на этой горѣ, освященной преданіями, находятъ слѣды пребыванія Ноя на землѣ, едва высохшей и окрышей послѣ отлива воды, по выходѣ его изъ таинственнаго ковчега, въ который онъ заключился вмѣстѣ съ своими сыновьями. Разстланныя, глубоко вдавшіяся въ ея раскрытую грудь, укрывала маленькую деревеньку Архури, разрушенную въ 1340 г. землетрясеніемъ, а выше, упершись въ бокъ этой разстланны, на высотѣ 6,000 футовъ, стоитъ монастырь Св. Іакова. По преданіямъ, тамъ Ной посадилъ первую лозу винограда и, въ доказательство справедливости этого, жители показываютъ вѣтви дикаго винограда, сдѣлавшіяся, какъ бы въ вѣдствіе гнѣва небснаго, безплодными; здѣсь, на мѣстѣ, гдѣ стоитъ церковь Ной, послѣ потопа, принесъ первую жертву Богу. Далѣе, надъ деревней, видна старая береза, искривленная и погнутая снѣгами и льдинами, въ которой вѣковое вѣрованіе чтить частицу ковчега, укрѣпившуюся въ этомъ мѣстѣ и пустившую корни. Эти преданія, выраженіе живой, простой вѣры, суть ничто иное, какъ народное, изъ вѣка въ вѣкъ передаваемое представленіе вѣрованія, относящаго къ плос-

(1) Рядомъ съ формою, которую имена собственныхъ армянскія получили отъ Грековъ и Римлянъ и подлѣ которыми они намъ извѣстны, мы сообщаемъ, въ скобкахъ, форму, которую они имѣютъ на природномъ ихъ языкѣ и которая гораздо менѣе извѣстна.

(2) Въ цѣпи Кавказскихъ горъ одинъ Эльбрусъ превышаетъ Араратъ. Онъ имѣетъ 18,495 англ. футовъ. Прим. Высота сихъ горъ, по послѣдующимъ опредѣленіямъ, есть слѣдующая: Арарата—16,960 англ. ф., Эльбруса 15,524 англ. ф.—См. Кавк. Кален. 1855 г. стр. 472 и 478. Прим. Ред.

кости Арменіи сказаніе Моисея касательно мѣстъ, бывшихъ колыбелью рода иудейскаго, возрожденнаго послѣ великаго потопа. Въ лежащихъ на югъ странахъ, — Сиріи и Месопотаміи, вѣрованіе, возникшее также въ глубокой древности (такъ какъ оно существовало, по свидѣтельству Іосифа, и Евсевія, во времена Халдейскихъ историковъ Бероза и Абидена, и принятое Восточною церковью), опредѣляетъ мѣсто, гдѣ остановился ковчегъ Ноя, въ цѣпи Ассирійской или горахъ Гордіонскихъ. По мнѣнію Армянъ, основанное на текстѣ Семидесяти толковниковъ, которые, безъ сомнѣнія, въ переводахъ своихъ, согласовались съ идеями, господствовавшими между Евреями Александріи и Палестины за два столѣтія до нашей эры, имѣетъ на своей сторонѣ санкцію всехъ отцевъ греческой и латинской церкви и, гораздо лучше перваго соответствуетъ требованіямъ относительнаго положенія народовъ того времени, указаннаго Моисеемъ въ X главѣ Книги Бытія.

Разсматривая характеристическія черты этнографической карты, начертанной еврейскимъ законодателемъ, нельзя не замѣтить точности, съ которою онъ обозначилъ главныя раздѣленія: многіе означенные въ ней народы занимаютъ до сихъ поръ тѣ же мѣста, на которыхъ онъ ихъ намъ указываетъ. Эта карта представляетъ намъ потомство Сима и Хама вдавнившись въ страны южныя, а народы колыба Іафетова разбѣянные на сѣверъ,—въ полосу, которая на западѣ идетъ чрезъ Малую Азію до самой Греціи, а на востокъ къ Сквинъ,—и самую возвышенную часть которой, такъ сказать, центръ составляетъ Арменія. Къ открытію колыбели семейства человеческаго къ главной возвышенности Арменіи и ея восточному склону—приводить насъ все: и сказанія библейскія, и древнія преданія Персіи, и выводы, вытекающіе изъ прекрасныхъ трудовъ сравнительной филологіи нарѣчій Индо-Европейскихъ или *Ифетическихъ*, предпринятыхъ въ послѣднее время Бюрнуфами, Лассенами и Боппами. Языкъ армянскій есть одна изъ вѣтвей, въ самой глубокой древности оторванныхъ отъ этого ствола; онъ связывается съ нимъ самымъ существеннымъ, что только есть въ геніи языка,—своею грамматическою системою,—точно такъ же, какъ народы, между которыми онъ въ употребленіи, принадлежатъ къ семейству Индо-Европейскому главными чертами физическаго своего построения. Аналогическія явленія, которыя наука старается болѣе и болѣе привести къ очевидности, доказываютъ, что арианская цивилизація, имѣвшая очагъ свой въ странѣ, идущей отъ Еврата до Инда, простиралась до Арменіи. Въ самомъ дѣлѣ, на сѣверозападѣ Персіи, Мидія граничитъ съ равниною, гдѣ самая большая рѣка Арменіи, Араксъ, бывший въ отдаленнѣйшую эпоху главнымъ мѣстомъ народности армянской,—имѣетъ свои воды. Въ *Зенд-Авестѣ* и другихъ священныя книгахъ Персовъ, восточная Арменія именуется *Иран-Веди*, чистымъ Ираномъ, первоославленнымъ и первооселеннымъ мѣстомъ на землѣ,—преданіе, разительное совпадающее съ сказаніемъ Книги Бытія.

Очертаніе материка Арменіи тѣмъ болѣе заслуживаетъ изученія въ его подробностяхъ, что оно находится въ тѣсной связи съ политическимъ устройствомъ, образовавшимся въ этомъ государствѣ, и имѣло сильное вліяніе на политическія превратности, испытанныя имъ въ теченіе своего существованія. Болѣе или менѣе возвышенныя горы, холмы съ незамѣтными скатами, перенлетаются по всюду съ долинами, изъ которыхъ нѣкоторыя слишкомъ скаты, а другія, какъ напримеръ, долина Аракса, развиваются въ широкую равнину. Здѣсь, на высотахъ, природа сурова и безплодна, тамъ, въ низменностяхъ, плодородіе доходитъ иногда до самыхъ высшихъ предѣловъ. На повѣ, столь неравною и гдѣ множество горъ, подобно гранямъ (*barrières*), раздѣляются народо-



населенія, — никогда не могло установиться единодержавіе сильное, прочное и которое бы обняло все протяженіе страны. Съ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ, исторія представляетъ намъ Арменію раздробленною на множество княжествъ или сатрапій, почти независимыхъ отъ царской власти и раздѣленныхъ между собою. Эти сатрапій до такой степени умножились, что въ IV вѣкъ считалось болѣе ста семидесяти знатныхъ семействъ, равносплнхъ царской. Армянская монархія всегда нуждалась въ поддержкѣ посредствомъ связей; ослабляемая внутренними безпорядками, съдѣствиемъ феодальнаго устройства, она часто подвергалась вторженіямъ и завоеваніямъ. Почти всегда она была подъ властію иноземныхъ государей, которые иногда дозволялись правомъ верховнаго владѣнія (droit de suzeraineté), а иногда управляли ею чрезъ своихъ наместниковъ, называвшихся, во времена дарей сасанидовъ Персій, *маршалами*, а во времена Калифата, *одисанами*. Только въ рѣдкіе промежутки, нѣкоторые одаренные государственнымъ и военнымъ способностями князья успѣвали освободиться отъ подобнаго ига; но ихъ усилія вели только къ сомнительной и мимолетной независимости. Арменія была безсилна противъ великихъ имперій, которыя воздвиглись вокругъ нея въ Азіи, и кончила тѣмъ, что сдѣлалась добычею, которую осаривали другъ у друга Римляне и Персиды, Византийскіе Греки и Персы, отъ которой Арабы вырвали нѣсколько клочковъ и которую наконецъ растоптали Турки и Монголы. Последніе остатки ея, въ наше время, раздѣлились между собою Турція, Персія и Россія.

Не военной доблести, не патриотизма не доставало Армянамъ! Мы бы составили себѣ самое ложное понятіе объ этомъ народѣ, если бы представили его себѣ въ былыя времена такими, какимъ видимъ его теперь, — привычнымъ, въ сдѣдствіе долгаго подчиненія, къ скромной долѣ, въ которой онъ живетъ предавшимся единственно домашнему очагу и замѣчательнымъ только своими мирными наклонностями и торговыми способностями. Исторія Армянская имѣетъ также свои героическіе періоды, и въ ней встрѣчаются, отъ времени до времени, прекрасныя страницы, въ родѣ той, изъ которой мы видимъ, — какъ цѣлый народъ, въ V вѣкъ, на голосъ полководца Вартана и епископовъ, возстаетъ для защиты религіозной независимости, которой угрожалъ Исидоръ II, царь Персидскій, и отражаетъ силу великаго царя (3).

Воды, орошающія Арменію, составляютъ три главныя системы, образуемая Ликусомъ или Кагисомъ и Акампенсомъ или Джорокомъ на западѣ, Евфратомъ и Тигромъ на югѣ, Куромъ и Араксомъ на востокѣ. Лніею раздѣленія этихъ трехъ системъ служитъ цѣль горъ, отдѣляющаяся отъ Кавказа съ югозапада и примыкающая къ Антитавру, который продолжаетъ ее, перерезывая косвенно Малую Азію. Жервал — система есть система бассейна Чернаго моря; Ликусомъ и Акампенсомъ, впадающимъ въ это море, она открывала путь сообщенія съ западными странами. Тѣмъ не менѣе сообщенія эти были гораздо значительнѣе на Фазисѣ, не смотря на то, что рѣка эта, выходя изъ горъ Кавказа, текла болѣе на сѣверъ и только по одной Колхидѣ и вѣвъ границъ Арменіи. Со временемъ, теряющихся въ мракѣ баснословныхъ вѣковъ, Греки посѣщали эти славные походы

(3) Эта борьба рассказана современными армянскими историками, Египсе, книга котораго переведена на Французскій языкъ аббатомъ Григоріемъ Кабараци Гарабетомъ, подъ заглавіемъ: *Soulèvement national de l'Arménie chrétienne contre la loi de Zoroastre*; Paris, 1844.

Аргонавтовъ берега и основали на нихъ конторы, изъ которыхъ самыми значительными были Диоскурія и Трапеузъ (Требизондъ). Они пріѣзжали сюда за произведениями Арменіи — золотомъ, хлѣбомъ, солью, льномъ, медомъ, воскомъ и т. д. Все это доказываетъ, что сопріограничивалось простыми торговыми отношеніями и что только съ тѣхъ поръ, какъ границы Византийской Имперіи и Арменіи столкнулись въ Малой Азіи, сія послѣдняя стала глубоко испытывать вліяніе западныхъ идей.

Тигръ и Евфратъ, берущіе свое начало — первый недалеко отъ Арзерума, а второй гораздо ниже — въ горахъ Курдовъ, направляясь съ главнай армянской высоты на югъ, служили ей связью съ странами, населенными народами семитическаго племени. Геродотъ оставилъ намъ живописное описаніе плаванія по Евфрату въ той части его теченія, которая выше Вавилона. На легкихъ баркахъ, построенныхъ частью изъ дерева, частью изъ кожъ, Армяне доставляли въ этотъ городъ пальмовое вино и другіе предметы.

Рѣками Куромъ и Араксомъ, течение которыхъ идетъ отъ запада къ востоку, Арменія вся открыта міру Восточному. Куръ, служащій ей границею со стороны Грузіи, давалъ ей торговлю, задерживаемой на Араксѣ быстриною, преграждающею нижнее течение этой рѣки, — проходъ въ Каспійское море. Произведенія Индіи, приходившія въ это море по Оксу, шли вверху по Куру; потомъ перевозились на телегахъ до крѣпости, именуемой Страбономъ Сарапана (4); здѣсь снова нагружались, спускались по Фазу въ Черное море и расходились въ страны западныя. Араксъ протекаетъ Арменію во всю свою длину, начиная отъ истока изъ горы Абесъ, нымъ *Билъ-Гель*, до слиянія съ Куромъ, не подалеку отъ моря. Покатость обширной равнины, которую онъ протекаетъ, представляетъ намъ Арменію почти совершенно наклоненною, такъ сказать, къ Индіи, Персіи и странамъ, гдѣ процвѣтала аріанская цивилизація, которая была также общаю и ей, сколько можно заключить изъ свидѣтельства Зендскихъ преданій. Берегами Аракса она граничила съ Атропатеною, этою священною землею огнепоклонниковъ. Чрезъ это непосредственное соедство, ученіе Персіи проникло и пустило въ ней глубокіе корни. Въ этой же части ея предѣловъ сохранялись еще нѣкоторое время идолопоклонство и уваженіе къ народной поэзіи, — порожденію его, — въ то время, когда идеи греческія, внесенныя въ Арменію христіанствомъ, стремились повсюду искоренить память о творче-

(4) Géographie, liv. XI. p. 498., édit. Casaubon et Indjadjj; Archéologie arménienne, 5 vol. in 4°; Venise 1835 (на армянскомъ яз.), t. 4., p. 214.

ствѣ восточнаго гения. Въ бассейнѣ Аракса зародилась народность Армянская и достигла высшей точки своего величія, какъ скоро возвратила минутную независимость. Здѣсь воздвиглись древнія метрополи — Армавиръ, Вагаршанатъ и, знаменитѣйшая изъ вѣхъ, Артаксата. Указавъ главныя черты территоріи Арменіи, — выпишемъ изъ туземныхъ источниковъ событія, театромъ которыхъ были онъ, на сколько они имѣютъ связь съ нашимъ предметомъ. *(Продолж. въ слѣд. №).*

— Церковныя попечители въ Перекопской станицѣ на Дону вызываютъ къ православнымъ соотчичамъ и соратникамъ своимъ въ Грузіи и на Кавказѣ — не изъявить ли кто изъ нихъ благочестиваго желанія помочь посильнымъ своимъ приношеніемъ преднамѣренному въ этой станицѣ, съ 1831 г., сооруженію новаго каменнаго храма во имя Богоявленія Господня вмѣсто деревяннаго, построеннаго въ 1743 г., но неоконченному до-сѣдъ по причинѣ бѣднаго состоянія здѣшнихъ малочисленныхъ жителей. Всякое приношеніе, ускоряя совершеніе этого Богоугоднаго дѣла, отстранить отъ жителей опасность запустѣнія существующаго у нихъ теперь храма, въ коемъ по его ветхости, вскорѣ невозможно будетъ совершать служенія, и потому будетъ принято, какъ благодареніе первой важности для земной жизни человѣка, съ душевною благодарностію, и обяжетъ бѣднѣйшихъ жителей Перекопской станицы вѣчно молить за благотворителей у Престола новой ожидаемой церкви, если Господь, милостію своею и помощію ближнихъ, сподобитъ ихъ увидѣть ее совершеною. *(Сообщено).*

ПРІѢХАЛИ: Января 10 го: изъ Владыкавказъ Генераль-Маіоръ Баронъ Вревскій. 11-го: изъ кр. Курскъ Поручикъ Калининъ, изъ Елисаветополя Подпор. Апаринъ. 12-го: изъ Горіи Генераль-отъ Инфантеріи Князь Эрнстовъ, изъ Эривани Надворный Советникъ Абсалямовъ.

ВЫѢХАЛИ: Января 10-го: въ крѣп. Грозную Штабъ Докторъ Дѣйствительный Статскій Советникъ Поповъ, на Каменную рѣчку Подполковники Демонтовичъ и Десалевъ, въ Тельавъ Капитанъ Гавгейстеръ. 11-го: во Владыкавказъ Статскій Советникъ Круашистеръ, Штабсъ-Капитанъ Ермоловъ, въ С. Петербургъ Полковникъ Чалишевъ. 12-го въ крѣп. Воздвиженскую Капитанъ Князь Орбеликъ и Штабсъ-Капитанъ Князь Грузинскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

| Мѣсяцъ и числа по стар. стилю. | Часы. | Термометръ P ^o . | | Сырость воздуха. | Барометръ при 15 ¹ / ₂ P ^o . Русск. полушп. | Направленія вѣтра. | Состояніе неба. | Темпер. Реом. | |
|--------------------------------|----------|-----------------------------|-------|------------------|--|--------------------|--------------------|---------------|--------|
| | | Сухой. | Смоч. | | | | | Наим. | Наиб. |
| 9-го Января | 7 утра. | - 0,3 | - 4,3 | 0,73 | 374,50 | СЗ. слаб. | Об. на гориз. | - 1,2 | + 11,2 |
| | 1 попол. | + 9,2 | + 4,3 | 0,41 | 375,20 | СЗ. сильн. | Об. на гориз. | | |
| | 9 вечер. | + 2,2 | + 0,5 | 0,62 | 374,40 | СЗ. оч. сл. | Ясно. | | |
| 10-го Января | 7 утра. | - 5,0 | - 5,6 | 0,85 | 373,59 | СЗ. оч. сл. | Об. на гориз. | + 4,2 | + 7,2 |
| | 1 попол. | + 3,5 | + 2,4 | 0,52 | 374,56 | З. оч. сл. | Об. перист. тум. | | |
| | 9 вечер. | + 0,1 | + 0,0 | 0,98 | 374,67 | ЮВ. слаб. | Густой туманъ. | | |
| 11-го Января | 7 утра. | - 0,2 | - 0,3 | 0,94 | 375,41 | ЮВ. слаб. | Пасмурно. | - 0,3 | + 1,3 |
| | 1 попол. | + 9,6 | + 0,4 | 0,96 | 375,25 | Тихо. | Пасмур. и снѣгъ. | | |
| | 9 вечер. | - 0,5 | - 0,5 | 0,96 | 372,55 | Тихо. | Пасм. мелк. снѣгъ. | | |
| 12-го Января | 7 утра. | + 0,6 | - 0,7 | 0,93 | 375,91 | Тихо. | Облачно. | - 1,3 | + 2,2 |
| | 1 попол. | + 1,9 | + 1,3 | 0,92 | 376,33 | ЮВ. оч. сл. | Облач. и туманъ. | | |
| | 9 вечер. | + 0,2 | + 0,0 | 0,96 | 379,60 | В. слаб. | Пасмур. и снѣгъ. | | |

Примъ: 10 января въ 6 ч. 36 м. пополудни виденъ былъ большой кругъ около луны, съ 11 ч. 42 м. вечера до 11 числа 2^{ч.} 17 м. утра шелъ мелкій дождь. 11 числа съ 11 ч. 55 м. до 23 числа 12 ч. 37^{м.} ночи шелъ мелкій снѣгъ. Количество дождевой воды 0,170 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.